

UNITED WISDOM

Прагматизм: проверка идеи её последствиями

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-20-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Прагматизм: проверка идеи её последствиями

Представим условное совещание. Один участник предлагает «дать людям больше самостоятельности». Другой требует «усилить ответственность». Каждый считает, что второй мешает хорошей работе. Но когда они описывают желаемое устройство, выясняется: оба хотят ясных полномочий, известного срока и возможности сообщить о проблеме без наказания за сам факт сообщения. За спором лозунгов пока нет спора действий.

В другом случае слова совпадают, а действия расходятся. Двое обещают прозрачность. Один готов показать только итог, другой — основания выбора и известные ограничения. Их согласие может исчезнуть, как только понадобится выполнить обещание.

Прагматизм предлагает проверять подобные различия через возможные последствия идеи. Это серьёзнее, чем совет выбрать то, что выгодно прямо сейчас. Нужно выяснить, что именно утверждается, при каких условиях и какой опыт позволил бы пересмотреть уверенность.

О чём эта статья

Мы рассмотрим прагматизм через Чарльза Сандерса Пирса, Уильяма Джеймса и Джона Дьюи. Их объединяет внимание к работе мысли в опыте, но их проекты различаются. У Пирса важно прояснение понятия через мыслимые практические эффекты и способы закрепления убеждения. У Джеймса — процесс проверки истинных идей и их связь с опытом. У Дьюи — исследование, возникающее из затруднения и направленное на разумное преобразование ситуации.

Особое внимание — тому, чего эти положения не разрешают. Полезность для одного участника не доказывает истинности объяснения. Успешный случай не подтверждает универсального правила. Привлекательная цель не снимает вопросов о цене эксперимента. Наши современные примеры будут условными; они помогают различить смысл, фактическую проверку и моральную оценку. Практическая часть предлагает способ сделать один вопрос яснее, сохраняя неизвестное и возможность остановиться.

@andrey.zarinsh @ilkutki

1. Три разных вопроса к одной идее

Заголовок «проверка идеи последствиями» объединяет несколько задач, которые нужно разделить. Первая: что идея означает? Вторая: какие основания позволяют считать её верной? Третья: хорошо ли действовать в соответствии с ней? Последствия существенны для всех трёх, но работают в них по-разному.

Возьмём условное утверждение: «Этот порядок справедлив». Чтобы понять смысл, нужно выяснить, что считается справедливостью: одинаковая процедура, равный результат, помощь более уязвимым или вознаграждение вклада. Чтобы проверить описание порядка, нужны сведения о его устройстве и применении. Чтобы оценить его, требуется обсуждать основания выбранного критерия.

Можно иметь ясную идею и недостаточно данных о её осуществлении. Можно хорошо измерить последствия и расходиться в их моральной оценке. Если объединить эти уровни, разговор станет путаным: статистикой будут доказывать правильность ценности, а согласие с ценностью принимать за подтверждение факта.

Наш пример с прозрачностью показывает первый уровень. «Показать итог» и «показать основания» — разные действия. До проверки результатов полезно определить содержание обещания. Иначе любой исход можно будет задним числом назвать его выполнением.

Второй уровень появляется после действия. Представим, что основания решения опубликованы, но один существенный критерий скрыт. Форма прозрачности осуществлена частично. Сама публикация ещё не отвечает, достаточно ли открытости для заявленной цели.

Третий уровень касается цены. Открыть все персональные данные участников могло бы увеличить доступ к информации, но нарушить их границы. Здесь вопрос не просто в успешности технического действия. Нужно оценить допустимость способа.

Прагматическое внимание к последствиям полезно, когда эти различия сохраняются. Оно позволяет сделать вопрос конкретнее, не превращая любую эффективность в истину и любое измерение — в моральное разрешение.

2. Пирс: мыслимые эффекты раскрывают понятие

В «How to Make Our Ideas Clear», §II Пирс предлагает прояснять понятие через мыслимые эффекты, имеющие практическое значение. Важно слово «мыслимые»: речь не только о том, что уже случилось. Убеждение связано с привычкой действия, а различие смысла должно иметь возможное практическое выражение.

Наш условный пример — два определения надёжного партнёра. По первому надёжность означает никогда не менять обещания. По второму — сообщать об изменении условий, учитывать последствия и согласовывать новое решение. В обычной спокойной ситуации оба определения могут давать одинаковое действие: обещание выполнено. Различие обнаружится в случае серьёзного ограничения.

Представим, что у партнёра исчезла возможность продолжать работу. Первое определение склоняет к выполнению любой ценой либо к оценке всякого отказа как ненадёжности. Второе допускает пересмотр, но требует определённых действий. Пограничный случай делает понятия яснее ещё до реального испытания.

Такое мысленное сравнение не доказывает, какое определение лучше. Оно обнаруживает, что именно будет разным. Моральная оценка и сведения о конкретном случае остаются следующими задачами.

Есть также вопрос к формулировке «он на самом деле заботится, хотя это никак не может проявиться». Может быть, здесь сообщают о предполагаемом внутреннем чувстве. Но если из утверждения не следует вообще никакого возможного различия в обращении, ожиданиях или выборе, стоит уточнить, какую работу оно должно выполнять.

Уточнение не означает запрета говорить о скрытом или пока ненаблюдаемом. Возможный эффект отличается от уже полученного измерения. Причина может быть неизвестной, действие — отложенным, проверка — технически трудной. Прагматический вопрос требует назвать связь между утверждением и возможным опытом, а не объявить существующим только то, что доступно немедленно.

Именно поэтому простое «покажи результат сейчас» слишком бедно для этого подхода. Некоторые идеи раскрываются через различия будущих обстоятельств, а не через быструю выгоду в нынешнем разговоре.

Здесь легко спутать два утверждения: у понятия есть практические следствия и понятие означает только нынешний результат действия. Второе значительно уже первого. Рассмотрим собственный мысленный пример: два аварийных выхода выглядят одинаково, а пожар не происходил. Отсутствие различия в обычном дне ещё не делает выходы равноценными. Для понятия безопасности существенны условия, при которых выход понадобится, и возможность воспользоваться им тогда. Практическое содержание включает то, что произошло бы при определённых обстоятельствах, хотя обстоятельства не обязаны возникнуть сейчас.

Но условное следствие тоже нуждается в основаниях. Мы можем проверить ширину прохода, доступность двери, устройство замка и понятность указателя. Мы не обязаны создавать опасность ради проверки. Иногда моделирование или независимые сведения

дают достаточно оснований; иногда сохраняется существенное неизвестное. Прагматическая постановка вопроса помогает назвать это неизвестное, но не отменяет ограничения доступного опыта.

Есть и предел самого приёма. Если две формулировки пока не дают различимых следствий, возможны разные объяснения. Различие может оказаться пустым для данной задачи. Мы можем ещё не уметь представить условия его проявления. Или рассматриваем ценность, которую участники признают независимо от ближайшего результата. Поэтому полезно уточнять силу вывода: «я не вижу практического различия здесь» осторожнее, чем «никакого различия не существует вообще». Наше применение не превращает метод прояснения в право отвергать всё, что не удалось сразу измерить.

3. Успокоить сомнение и проверить убеждение

В «The Fixation of Belief», §§IV–V Пирс различает сомнение и убеждение и исследует способы закрепления мнения. Упорное удержание своей позиции и институциональное подавление альтернатив способны создавать устойчивую уверенность. Но сама устойчивость ещё не показывает, что метод учитывает основания, независимые от желания верить.

Этот поворот важен для нашего современного чтения. Человек может почувствовать облегчение после убедительного объяснения и принять облегчение за подтверждение. Например, условная команда узнаёт, что задержки объясняются «недостаточной мотивацией». Версия проста: ответственное лицо найдено, неприятная неопределённость уменьшилась. Но проверка причин ещё не проведена.

Если никто не имеет права предъявить сведения о противоречивых заданиях, убеждение закрепляется организационным авторитетом. Если руководитель слышит только подтверждающие истории, действует похожий механизм отбора. Не обязательно предполагать злой умысел, чтобы заметить ограниченность процедуры.

Наш вопрос к такому объяснению: какое наблюдение могло бы заставить его пересмотреть? Если любое возражение заранее считается ещё одним признаком плохой мотивации, версия защищена от опыта. Она способна упорядочить разговор, но её исследовательская ценность уменьшается.

Однако не нужно превращать готовность пересматривать в бесконечное сомнение. Для действия часто приходится опираться на достаточно обоснованное решение, не имея абсолютной гарантии. Различие находится в сохранении возможности коррекции: решение принято для данной задачи и при данных основаниях; новые значимые сведения могут изменить его.

Есть также цена повторной проверки. Если хорошо установленный факт каждый раз обсуждается заново без новой причины, внимание расходуется впустую. В нашей практике прагматическая дисциплина включает вопрос о том, изменит ли дополнительная проверка доступный выбор. Иногда ответ положителен. Иногда разумнее действовать с ясной границей уверенности и вернуться к вопросу после наблюдения.

Таким образом, уверенность не становится врагом исследования. Проблема возникает там, где её сохранение объявлено важнее возможности увидеть ошибку.

4. Джеймс: истинная идея должна выдерживать опыт

В лекцииVI «Pragmatism» Джеймс описывает истинные идеи через возможность подтверждения и проверки в опыте. Он учитывает прямую и косвенную проверку, связь с уже принятыми истинами и сопротивление фактов. Поэтому его подход нельзя аккуратно передать формулой «правда — всё, что приятно».

Наш современный пример — карта незнакомого города. Она полезна, если позволяет найти дорогу. Но сама полезность должна быть уточнена. Карта может быть красивой, успокаивать и помогать представить путешествие, оставаясь неточной для ориентирования. Разные функции дают разные критерии оценки.

Предположим, один маршрут оказался верным. Подтверждено определённое употребление карты при определённых условиях. Не подтверждены все обозначения, все дороги и пригодность для будущего года. Масштаб вывода должен соответствовать масштабу проверки.

Косвенная опора тоже имеет место. Человек обычно не перепроверяет лично каждое сведение, которым пользуется. Он доверяет измерению, документу, компетентному сообщению. Но доверие становится точнее, когда известны происхождение и границы сведений. «Проверено кем-то» и «мы пока предполагаем» не одинаковые статусы.

В философском чтении Джеймса полезно спросить, насколько процесс проверки раскрывает истину и насколько остаётся объяснением нашего признания истинного. Это серьёзное возражение: хорошее обоснование убеждения не всегда равно истинности самого положения. Иначе пришлось бы считать любую удачную прежнюю теорию окончательно верной, хотя новый опыт способен выявить её предел.

Мы не решаем здесь всю дискуссию о теориях истины. Для нашего применения достаточно сохранить различие: идея может быть хорошо подтверждена для задачи, иметь ограниченный диапазон и оставаться пересматриваемой. Это не превращает её в произвольное мнение.

Проверка также может быть неприятной. Увидеть, что желаемый путь закрыт, полезно для выбора, хотя результат разочаровывает. Если «работает» означает только «поддерживает надежду», мы уже сменили критерий и должны признать это прямо.

5. Дьюи: исследование преобразует ситуацию

Дьюи в «Reconstruction in Philosophy», главеVI связывает мысль с затруднениями опыта, наблюдением и разумной реорганизацией. Нормы исследования оцениваются через различие удачных и неудачных способов работы. Он критикует отделение теории от проверки в действии. Это иной акцент, чем пирсовский вопрос о смысле понятия.

В нашем условном примере встречи команды постоянно заканчиваются без решения. Можно обсуждать достоинства людей. Можно пересмотреть ситуацию: цель встречи, количество тем, доступные сведения, полномочия и способ фиксации итога. Такое исследование не начинает с уверенности в единственной причине.

Предположим, участники вводят заранее известный вопрос и ограничивают число обсуждаемых тем. После нескольких встреч решений стало больше. Наблюдение поддерживает полезность изменения, но не доказывает, что именно оно является единственной причиной. Возможно, одновременно изменилась нагрузка или состав участников.

Для практической оценки это не обязательно делает изменение бесполезным. Но важно не расширять вывод без основания. Можно сказать: «В этих встречах новый порядок оказался связан с более ясным завершением; механизм пока проверен частично». Такая формулировка менее эффектна, зато позволяет продолжить наблюдение.

Есть и более глубокий вопрос: само затруднение может быть неверно определено. Руководитель считает проблемой нехватку решений, сотрудники — принятие слишком многих решений без данных. Тогда ускорение процедуры способно улучшить показатель и ухудшить работу.

Исследование должно включать возможность пересмотреть исходную задачу. Иначе оно станет инженерной оптимизацией любого предъявленного требования. Разумное преобразование предполагает внимание к последствиям, но также к тому, почему выбранная цель считается желательной.

Наше современное применение Дьюи поэтому не сводится к циклу «попробовал — получилось». Оно включает описание затруднения, альтернативы, проверку условий и обновление самой постановки. Иногда итогом становится новое действие. Иногда — отказ от прежней цели, потому что исследование показало её неподходящий масштаб или цену.

Трудность возникает и тогда, когда результат достигается потому, что люди знают о проверке. Предположим, в нашем условном проекте меняют порядок встреч. Участники особенно внимательно готовятся, ожидая оценки нового формата. Первые встречи проходят лучше. Это реальный положительный результат, но он ещё не отделяет влияние формата от влияния дополнительного внимания. Если внимание затем исчезнет, исход может измениться. Идея нуждается в уточнении условий, при которых она работает.

Такой пример позволяет отличить философский подход от уверенности в причинном выводе. Призыв смотреть на последствия задаёт направление исследования. Он сам не предоставляет подходящего сравнения, достаточного срока наблюдения или защиты от удобного отбора результатов. Эти задачи зависят от случая. Иногда можно собрать более точные сведения; иногда разумно признать, что доступный опыт поддерживает лишь предварительное решение.

Возможен и важный обратный случай. Команда предпочитает формат, который не увеличивает число выполненных задач, но даёт участникам больше возможности обнаруживать ошибки заранее. Если первоначальная метрика измеряет только скорость, изменение покажется неудачным. Однако метрика может пропускать существенную часть цели. Тогда исследование включает пересмотр того, что считалось успехом. Такой пересмотр следует делать открыто: нельзя незаметно менять критерий всякий раз, когда любимая идея получает неудобный результат.

6. Чьи последствия мы проверяем

Фраза «идея работает» неполна, пока неясно, для кого, в какой задаче и на каком горизонте времени. Это наш критический вопрос к современному применению прагматизма. Он не означает, что каждый названный философ одинаково формулировал все сегодняшние этические требования.

Рассмотрим условное правило: сократить время обработки обращений. Для руководителя средний показатель улучшился. Для сложных случаев поддержка стала хуже, потому что сотрудники торопятся закрывать заявку. Для самих сотрудников возникла новая нагрузка. Один и тот же результат имеет несколько сторон.

Нельзя просто сложить их в одну удобную цифру, не определив, что такая сумма означает. Время, качество, автономия и безопасность не всегда взаимозаменяемы. Иногда нужны несколько критериев и явные ограничения: улучшать скорость можно лишь при сохранении определённого качества ответа.

Кроме распределения между людьми важно распределение во времени. Объяснение может кратко облегчить напряжение и затем усилить конфликт. Процедура может

быстро повысить производительность за счёт разрушения навыков, необходимых позже. Немедленный эффект не обязательно является полным последствием.

Отдельное испытание — отсутствие обратной связи. Если люди, понёсшие цену, не могут сообщить о ней, успешность будет оцениваться по слишком узким данным. Тишина иногда означает удовлетворённость, иногда — невозможность возражать. Эти варианты нельзя различить одним отсутствием жалоб.

Есть и предел расчёта. Не все последствия известны заранее, а новые действия могут создавать новые условия. Поэтому прагматическая проверка не обещает всемогущего прогнозирования. Она требует сохранять существенное неизвестное, следить за действительно наблюдаемыми эффектами и не выдавать выбранный показатель за весь мир.

Так внимание к последствиям может стать этически требовательным, а не циничным. Чем конкретнее обещание «работает», тем яснее должны быть адресат, критерий, цена и право участников оспорить оценку.

7. Когда успех не доказывает объяснение

Один из труднейших моментов: действие может помочь, хотя объяснение его помощи ошибочно. Наш условный пример — человек меняет способ подготовки к встрече. Разговор проходит спокойнее. Он заключает: «Значит, причина была в моей неспособности выражать чувства». Но вместе с подготовкой изменились время, тема и состав участников.

Положительный результат — важное наблюдение. Однако он не выбирает автоматически одну причинную версию из нескольких. Полезность действия и истинность объяснения должны проверяться раздельно. Иначе удачный случай станет основанием лишнего самообвинения или универсального совета другим.

Также возможен обратный случай. Хорошее объяснение не гарантирует немедленного успеха действия. Мы верно понимаем, почему проект задерживается, но не имеем доступа к нужному ресурсу. Неудача попытки тогда не обязательно опровергает понимание механизма. Она может показать ограничение возможностей.

Различение помогает не превращать прагматизм в культ победителя. «У меня получилось» не сообщает, при каких условиях это произошло и кому способ доступен. Если неудачи скрыты, полученная картина будет ещё уже.

Для нашего применения полезно иметь заранее возможные альтернативы: улучшение связано с изменением процедуры; с дополнительным ресурсом; со случайно лёгким

случаем; с новым вниманием участников. Не нужно придумывать бесконечный список. Достаточно существенных вариантов, которые способны изменить следующий вывод.

Предварительное условие опровержения также имеет значение. Если результат плохой, но любое ухудшение объявляется необходимой стадией успеха, идея избегает проверки. Иногда задержанный эффект действительно возможен; тогда нужны основание, срок наблюдения и граница допустимой цены.

Проверяемость не требует сомневаться в каждой мелочи. Она требует, чтобы вера в объяснение не была устроена так, что ни один возможный исход не имеет значения. Иначе «проверка последствиями» станет названием процедуры, которая только подтверждает уже выбранное убеждение.

Наконец, следует рассмотреть возражение о неудобной истине. Некоторые утверждения могут быть верными и не давать человеку желательной возможности действовать. Допустим, надёжные сведения показывают, что ресурс исчерпан. Признание этого факта мешает продолжить приятный план. Если «полезно» означает только «помогает мне сохранить выбранную цель», прагматическое чтение превращается в защиту заблуждения. Но учитывать последствия можно и иначе: обнаруженная граница позволяет перестать действовать на ложном основании и пересмотреть план.

Таким образом, встреча идеи с опытом не обещает выгоды в каждом отдельном эпизоде. Проверка способна лишить нас удобного объяснения, обнаружить цену действия или оставить меньше уверенности, чем было до неё. Её ценность может состоять в том, что последующее решение принимается с более ясным знанием ограничений. Это наш аргумент в пользу проверки, а не доказательство, что все прагматисты одинаково понимали отношение истины и полезности.

Важно также не сделать отказ от действия единственным возможным ответом на неизвестность. Иногда можно принять временное обратимое решение, указать основания и заранее договориться о пересмотре. Иногда неопределённость слишком существенна. Различие определяется возможной ценой ошибки, доступностью альтернатив и положением затронутых людей. Слово «прагматично» не принимает это решение за нас; оно скорее требует сделать основания различимыми и допустить, что результат окажется поводом изменить саму первоначальную идею.

8. Что это значит на практике

Если вы хотите применить прагматическое различение, можно выбрать одну идею, от которой действительно зависит решение. Не обязательно проверять всё мировоззрение сразу. Иногда достаточно сделать яснее ограниченное предложение: «Более раннее сообщение о проблеме поможет нам лучше распределить работу».

Первый вопрос касается смысла. Что значит «раньше» и какая помощь предполагается? Возможно, достаточно сообщать, когда стало известно о препятствии. Возможно, требуется прогноз до начала задачи. Это разные требования, и их нельзя проверить одинаковым способом.

Второй вопрос касается доступных наблюдений. Что изменится, если предложение верно? В нашем условном примере другие участники смогут перераспределить ресурс; уменьшится число внезапных остановок; либо выяснится, что препятствия невозможно увидеть заранее. Последний результат тоже содержателен.

Третий вопрос — об альтернативных объяснениях. Если работа улучшилась, могла ли измениться её сложность? Если не улучшилась, были ли сообщения достаточно конкретными и имелся ли ресурс для ответа? Это помогает определить предел вывода без бесконечного оправдания идеи.

Четвёртый вопрос касается допустимости. Не станет ли раннее сообщение поводом для наказания? Получили ли участники возможность согласиться с новым порядком? Есть ли цена, ради которой наблюдение нужно остановить? В отношении людей эксперимент не становится разрешённым только потому, что интересен исследователю.

После наблюдения можно оставить несколько результатов отдельно: действие выполнено; ожидаемое изменение замечено; причина проверена частично; универсальность не установлена. Такой итог позволяет сохранить полезное, не обещая лишнего.

Иногда проверка заканчивается честным отсутствием ответа. Данных мало, обстоятельства изменились, последствия ещё не проявились. Прагматическая дисциплина не требует назвать неопределённость успехом или провалом. Она требует не скрывать, что именно пока остаётся неизвестным.

9. Идея должна встретиться с тем, что ей сопротивляется

Пирс, Джеймс и Дьюи не образуют одного бесшовного учения. Прояснение значения, теория истины и преобразование затруднённой ситуации — связанные, но разные проекты. Читая их рядом, полезно сохранить эту разницу и не заменять её универсальным словом «полезность».

В нашей условной сцене с самостоятельностью и ответственностью прагматический вопрос помогает выяснить, какие действия предлагаются. Если действия совпадают, спор слов можно сократить. Если расходятся, становится видна реальная развилка. Но после прояснения нужно ещё решить, какой порядок обоснован и приемлем.

Идея получает исследовательскую силу там, где может встретиться с опытом, который не обязан её подтверждать. Иногда сопротивляется факт. Иногда — новый случай. Иногда — последствия для человека, которого прежняя оценка не замечала. Не всякое сопротивление опровергает идею, но каждое значимое сопротивление требует рассмотрения.

Прагматизм в таком прочтении не обещает убрать сомнения быстрым результатом. Он предлагает точнее организовать переход от слов к возможным различиям, от уверенности к основаниям, от попытки к ограниченному выводу.

Это оставляет место теории. Теория может предсказывать ещё не встречавшиеся случаи, связывать наблюдения и менять сам вопрос. Но она должна сохранять понятную связь со своим применением и не превращать собственную красоту в единственный критерий.

Есть также место ценностям, которые не хочется обменивать на краткую выгоду. Вопрос о последствиях может помочь защитить их: показать, что считается нарушением, кто несёт цену и какой способ действия допустим. Он не требует считать достойным всё, что эффективно.

Проверить идею — иногда значит обнаружить, что она помогает. Иногда — что она говорит меньше, чем обещала. Иногда — что вопрос был поставлен неверно. Во всех случаях результат становится полезнее, если мы точно называем его масштаб. Тогда опыт не обслуживает заранее готовое убеждение, а получает возможность чему-то нас научить.

Использованные источники

1. Charles S. Peirce. How to Make Our Ideas Clear, Popular Science Monthly 12, 1878, с.286–302, §II. Прагматическая максима, мыслимые эффекты и убеждение как привычка действия.

2. Charles S. Peirce. The Fixation of Belief, Popular Science Monthly 12, 1877, с.1–15, §§IV–V. Сомнение, убеждение и способы закрепления мнения.

3. William James. Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking, 1907, лекцияVI. Проверка, косвенное подтверждение и ограничения, задаваемые опытом.

4. John Dewey. Reconstruction in Philosophy, 1920, главаVI, печатные с.132–141. Мысль, затруднение, наблюдение и реконструкция опыта.